

Статья опубликована в: «Теневая экономика – 2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности», сост. Ю.В. Латов, М.: РГГУ, 2008

Текст приводится по рукописи, которая может незначительно отличаться от опубликованного варианта.

ЮДАНОВ А.Ю.

д.э.н., профессор Финансовой академии при Правительстве РФ

БЕККЕР Е.Г.

к.э.н., ассистент Финансовой академии при Правительстве РФ

БЕЗБИЛЕТНИК или ФАЛЬШИВОМОНЕТЧИК?

(об одном решении неразрешимой проблемы)

Финансирование производства общественных благ традиционно представляет собой серьезный вызов для рыночной экономики. При почти неограниченной готовности потреблять эти блага, платить за них никто не хочет. В частности, одну из серьезнейших проблем современной российской экономики представляет собой уклонение от налогов. Борьба с этим негативным явлением ведется преимущественно правовыми средствами, однако решающих успехов в этом деле не достигнуто.

По существующим оценкам, уклонение от налогов резко возросло в первые годы реформ и с тех пор, несмотря на постоянное совершенствование законодательства, находится примерно на одном и том же, весьма высоком уровне. Даже в тех секторах экономики (нефтедобывающая промышленность), где позитивные сдвиги имеются, они достигнуты столь радикальными средствами (например, «дело ЮКОСа»), что лекарство по своим побочным эффектам стало почти сопоставимым с болезнью. Следует ли в этих условиях считать правовые инструменты пресечения уклонения от налогов и селективную правопримени-

тельную практику наиболее адекватными современному политико-экономическому состоянию страны?

С точки зрения теории уклонение от налогов представляет собой частный случай классической проблемы безбилетника (free rider problem). Феномен безбилетничества принято связывать с неисключаемым характером потребления общественных благ (технически невозможно или запредельно дорого исключить кого-либо из круга пользователей этим благом), а также с их неконкурентностью или неизбирательностью (потребление общественных благ одним индивидуумом не уменьшает его количество, доступное другим). Последнее снижает противодействие общества безбилетничеству. В нашем случае, лицо, уклоняющееся от уплаты налогов, сохраняет возможность пользоваться общественными благами при достаточно выраженном попустительстве всего социума.

Поиском решения проблемы «безбилетника» экономисты занимаются с начала XX в. Даже простое перечисление занимавшихся этим ученых обнаруживает выдающиеся имена: Э. Линдаль (модель «добровольного обмена»), Дж. М. Кларк, Т. Гровс и У. Викри (налог Кларка), М. Олсон (концепция селективных стимулов). Но повышенное внимание данной проблеме стало уделяться только во второй половине XX в. в рамках изучения экономики преступлений и наказаний: М. Аллингем и А. Сандмо («рациональный выбор налогоплательщика»), М. Сесновиц и Г. Беккер (модель «рациональные воры»), Л. Филлипс, Г. Вотти-младший и К. Эскридж (модель «оптимизирующие «сыщики»). Впоследствии как названные, так и новые подходы (отметим работы В. Смита и Я. Чена в рамках экспериментального изучения объемов производства общественных благ) были развиты многочисленными авторами.

Являясь во многих отношениях шедеврами теоретической мысли, перечисленные концепции на вопрос о том, как «победить безбилетника», прямо не отвечают¹. Не случайно, в современных учебниках по этому поводу принято

¹ В модели Линдаля, например, предполагается, что индивид честно обнаруживает свои истинные потребительские предпочтения, тогда как проблема безбилетника как раз и возникает из-за того, что он обманывает общество. Искусственный характер ситуации в модели Кларка (каждому из плательщиков задают вопрос, сколько он

писать примерно следующее: «Итак, мы показали, что решения проблемы "зайцев" в рамках предложенных моделей не существует. В чем же их [*т.е. моделей – авт.*] ценность? Как ни странно, но именно в этом выводе. Принципиальная невозможность "избавления" от "зайцев" приводит нас к выводу о необходимости вмешательства государства в предоставление и финансирование общественных благ»². Другими словами, утверждается, что в экономике задача борьбы с безбилетниками, также как в трамвае, возлагается на внешнего контролера (государство). И, по видимому, должна осуществляться им примерно теми же, «трамвайными» методами: *тащить и не пущать*.

Как и всякая классическая проблема, проблема безбилетника, вероятно, действительно не имеет общего решения. Отсутствие практически применимого результата объясняются не столько неразвитостью теории, сколько природой общественных благ. Вместе с тем, один из частных аспектов проблемы безбилетника, по мнению авторов, не привлек достаточного внимания теоретиков. Еще в большей мере недооцененной осталась значимость связанных с ним потенциальных практических результатов.

Мы имеем в виду недооценку роли близкого окружения безбилетника³, применительно к которому принципиальное значение имеет не столько неконкурентность (неизбирательность) потребления, сколько отрицательные внешние эффекты, испытываемые «соседями» в результате деятельности безбилетника. Причем речь идет в данном случае не о малых группах⁴, где все «на ви-

готов был бы заплатить за сооружение того или иного объекта) и вовсе не предполагает какого-либо ее практического применения.

² 50 лекций по микроэкономике/ Под ред. В.С. Автономова и др., СПб: Экономическая школа, 2000, т.2. с. 414.

³ В определенной мере этот круг проблем затронули Ч. Тибо и его последователи. Однако данного автора интересовал лишь весьма специфический вопрос конкуренции муниципальных образований. См.: Tiebout, Charles. "A Pure Theory of Local Expenditures," *Journal of Political Economy* (1956), 64:416-424. А также: Donahue, John D., "Tiebout? Or Not Tiebout? The Market Metaphor and America's Devolution Debate," *Journal of Economic Perspectives* 11 (Fall 1997) 73-81.

⁴ Для малых групп неплохо «работает» концепция селективных стимулов М. Олсона, поскольку в малом коллективе сравнительно легко поощрять добросовестных и наказывать недобросовестных членов. Удачное обсуждение соответствующего круга проблем применительно к формирующемуся гражданскому обществу в России см. А. Аузан. Гражданское общество: От мала до велика.// Ведомости, 15.06.2004, №101 (1141)

ду», и потому призвать к порядку безбилетника относительно легко, а об общенациональных проблемах вроде уклонения от налогов.

1. О причинах острой нелюбви к фальшивомонетчикам

Удобной моделью для рассмотрения проблемы может служить фальшивомонетничество. Если приравнять фальшивомонетчика к безбилетнику, то суть его деятельности состоит в бесплатном получении доступа к универсуму экономических благ, а главным последствием, от которого страдает все общество, является «порча денег», подрыв их покупательной способности.

Стремящееся сохранить стабильность денежного обращения государство, естественно, борется с фальшивомонетничеством. При этом главная цель государственных усилий, как это обычно и бывает в случае безбилетничества, не вызывает ни малейших симпатий большинства субъектов экономики (сказывается неконкурентность потребления блага «денежное обращение»). Ведь «впрыск» фальшивых денег в небольших масштабах ведет к ничтожно малому ухудшению функционирования денежной системы, его практически невозможно ощутить. Точно также большинство честных налогоплательщиков не ощущает потерь, когда некий индивид, потребив общественное благо, уклоняется от налогов.

Легко заметить, однако, что близкое окружение фальшивомонетчика страдает не столько от общего ухудшения функционирования денег, сколько от куда более значимого для конкретного лица микроэффекта. А именно, велика вероятность, что подсунутую фальшивую монету у ее добросовестного приобретателя в дальнейшем не примет ни один из партнеров. Воздействие этого специфического эффекта и представляется полезным подробнее рассмотреть с помощью «модели фальшивомонетчика».

Модель «фальшивомонетчика» рассматривается нами в двух вариантах:

1) Фальшивомонетчик контролируется исключительно государством. Для простоты примем, что единственным наказанием в случае несоблюдения правил является изъятие фальшивой монеты у фальшивомонетчика, но не у

добросовестного приобретателя, которому фальшивомонетчик сумел ее под-
~~нунут~~ ~~Вопросом, как~~ ~~откликнуться~~ ~~первого~~ ~~оператора~~ ~~осознательно~~ ~~осознательно~~
 нунут. Например, при совершении любой сделки монету может потребовать
 для проверки государственный контролер.

Тогда прибыль фальшивомонетчика составит следующую величину:

$$\Pi = (N - TC_{\phi}) - p N = N (1 - p) - TC_{\phi} = a N - TC_{\phi}$$

где:

Π	- прибыль фальшивомонетчика;
N	- номинал фальшивых денег;
TC_{ϕ}	- издержки фальшивомонетчика;
p	- вероятность изъятия фальшивой монеты;
$1 - p = a$	- вероятность необнаружения фальшивки.

При этом $\Pi > 0$, если $a N > TC_{\phi}$. Очевидно, что если затраты государства на проведение контроля не могут быть непомерно высокими, то проверки будут редки по сравнению с общим числом заключенных в экономике сделок и a устремится к 1. А поскольку стоимость изготовления фальшивки пренебрежимо мала в сравнении с номиналом подделываемой купюры (т.е. $N \gg TC_{\phi}$), то фальшивомонетничество, несмотря на госконтроль, оказывается выгодным бизнесом.

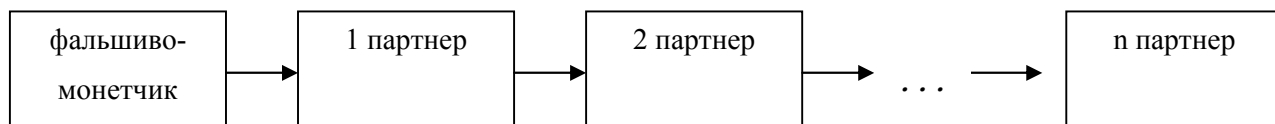
Легко видеть, что в своем первом варианте модель сталкивается с уже знакомой по другим моделям (например, по модели «оптимизирующего сыщика») проблемой. Попытки подавить «безбилетничество» остаются уделом одного только государства и, как следствие этого, упрутся в непомерно высокую стоимость контроля.

2) Фальшивомонетчик контролируется государством и другими субъектами рынка. Как будет показано ниже, такая ситуация возникает, если фальшивая монета может быть безвозмездно изъята у любого владельца, в т.ч. и у добросовестного приобретателя (как это и происходит в действительности).

Рассмотрим движение фальшивой монеты (рис. 1).

Рисунок 1.

Движение фальшивой монеты

При такой схеме вероятность необнаружения фальшивки вплоть до n -ой сделки равна:

$$A_n = a_1 \times a_2 \times \dots \times a_n$$

где:

- A_n - вероятность необнаружения фальшивой монеты в цепочке из n сделок;
- a_n - вероятность необнаружения при n -ой сделке;

Так как все $a < 1$, с ростом значения n величина A_n стремится к 0, т.е. при увеличении длины цепочки вероятность обнаружения фальшивой монеты возрастает. Следовательно, вскрытие обмана рано или поздно неизбежно. При этом кто-то понесет убытки.

Меняется ли при новых, более реалистичных допущениях что-нибудь с проблемой пресечения фальшивомонетничества? Положение самого фальшивомонетчика на первый взгляд не изменилось. Он по-прежнему получит свой нечистый доход, если ему удастся подсунуть фальшивку первому контрагенту (т.е. $\Pi > 0$, если $a_1 N > TC_\phi$).

Но такое впечатление складывается лишь до тех пор, пока не прослежена дальнейшая судьба фальшивой монеты. Дело в том, что радикально изменилось положение добросовестного приобретателя. Поставим себя на его место. Чтобы распознать фальшивку и отказаться ее принять ему надо понести определенные издержки ($TC_{допр}$) по проверке купюры. С другой стороны его потенциальный убыток равен математическому ожиданию получить фальшивку Nq (где N - номинал, а q - процент фальшивых денег в обращении), помноженному на вероятность обнаружения фальшивки первым же контрагентом. Например, для первого добросовестного приобретателя это вероятность обнаружения фальшивки вторым.

Тогда проведение контрольных процедур оправданно при: $TC_{дообр} < qp_2N = q(1 - a_2)N$. Это же справедливо и для любого другого добросовестного приобретателя.

Допустим теперь, что одному из добросовестных приобретателей необходимо провести платеж в банке или любом другом месте, где купюры тщательно контролируются. Назовем такого бдительного участника цепочки партнером K . Тогда для него вероятность обнаружения фальшивки близка к единице ($p_k \approx 1$). Очевидно, что, если фальшивок в обращении много (q велико), то человеку, имеющему дело с партнером K , имеет прямой смысл потратиться на серьезный контроль купюры и избежать получения подделки. Следовательно, теперь бдительным вынуждено стал и участник цепочки под номером $K-1$. Ясно, что следующий на очереди партнер $K-2$ и т.д.

В результате складываются институциональные условия, при которых если хотя бы один из партнеров по сделке начинает эффективно выявлять подделку ($a_k \rightarrow 0$), то у тех, кто предшествует ему в цепочке передачи купюры, появляется сильный стимул самим улучшить контроль. Таким образом, улучшение методов контроля подлинности денег имеет тенденцию распространяться по всей стране. Все становятся бдительными, все стараются контролировать принимаемые купюры. А это, в конечном счете, отражается и на самом фальшивомонетчике. Условие прибыльности его деятельность (т.е. $\Pi > 0$, если $a_1 N > TC_\phi$) перестает выполняться, т.к. $a_1 \approx a_n \approx a_k \rightarrow 0$.

«Модель фальшивомонетчика», основанная на перекрестном взаимном контроле всех экономических агентов, эффективнее выявляет фальшивомонетчика (безбилетника), чем чисто государственный контроль. Другими словами, то чего не в силах обеспечить прямое введение правовых репрессий вкупе с мощным контрольным аппаратом, может быть достигнуто в результате функционирования соответствующей институциональной микросреды.

В нашем случае решающим моментом является то, что вступающий в прямой контакт с безбилетником (с фальшивомонетчиком) субъект рынка рискует подвергнуться негативным селективным стимулам в той же мере, что и сам «безбилетник», когда фальшивая монета будет у него изъята. Это обстоя-

тельство стимулирует бдительность добросовестного приобретателя при приеме денег, заставляет его проводить проверку подлинности.

«Охота за безбилетником» перестает быть только делом государства, приобретает всеобщий, добровольный характер. Не случайно на средневековых ярмарках изобличенного фальшивомонетчика буквально рвали на части. И государственной власти, если и приходилось вмешиваться в этот стихийное «движение за здоровье денежной системы», то только затем, чтобы отбить незадачливого мошенника у разъяренной толпы. Оказывается, знаменитая неразрешимая проблема безбилетника уже не первое столетие успешно решается силами самих участников рынка.

Конечно, речь идет не об общем, а о частном решении. У описанного механизма решения проблемы «безбилетника» есть свои ограничения. *Прежде всего, в обществе должны действовать институты, нацеленные на подавление феномена безбилетника.* В нашем случае ради повышения эффективности борьбы с фальшивомонетничеством государство сознательно нарушает одно из табу права: предусмотрено фактическое наказание добросовестного приобретателя. Тем самым институт (в данном случае – закон) буквально срашивает участников рынка между собой: каждый подозревает другого и потому проверяет все получаемые монеты. Обратим на этот момент особое внимание. Там, где безбилетничество становится проблемой жизни и смерти для экономики (а угроза разрушения денежной системы такой проблемой, несомненно, является), общепринятая практика допускает весьма крутые меры.

Далее, важным ограничением является необходимость существования внутри цепочки хозяйственных субъектов бдительных персон (т.е. хотя бы для части участников должно выполняться $TC_{добр} < qp_n N$). Причем их должно быть не меньше некоторого критического числа⁵, поскольку в противном случае монета может неограниченно долго циркулировать в «небдительном» секторе экономики.

Наконец, неявным ограничением является устойчивость связей между

⁵ Мы предполагаем обсудить эти вопросы за пределами настоящей статьи, носящей постановочный характер.

субъектами рынка. При повторяющейся игре одних и тех же участников фальшивомонетничество просто невозможно. В то же время при однократных сделках (фальшивомонетчик подсовывает фальшивую монету каждый раз новым партнерам, выискивая ситуации, когда проверка затруднительна) полностью подавить стремление к «безбилетничеству» не удастся. Именно так и работают реальные фальшивомонетчики.

Но и при всех ограничениях, бесспорно, можно говорить хотя бы о частичном практическом решении проблемы безбилетника. Транзакционные издержки фальшивомонетчика растут от необходимости постоянно менять партнеров, повышаются качественные требования к фальшивке (она не должна поддаваться обнаружению малозатратными средствами), одновременно повышаются и риски мошенника.

Важно и то, что бдительность общества растет пропорционально доле фальшивых монет в обороте (q), т.е. система имеет саморегулирующийся характер с отрицательными обратными связями.

И, повторим еще раз, бремя отделения «чистых от нечистых» не ложится на одно государство, а равномерно несетя всем обществом. Если принять метафору «безбилетника» всерьез, то такой вариант решения проблемы соответствовал бы ситуации, когда за правильностью оплаты проезда вдруг добровольно и бдительно стали бы следить (и доносить водителю о нарушителях) все пассажиры.

Радикальные последствия подобного слома менталитета можно понять, сравнив фальшивомонетничество с уклонением от налогов. В первом случае бдительны (хотя и в разной степени) все граждане и, вследствие этого, подделка денег низведена до уровня экзотического феномена (*кто из нас лично знает хотя бы одного фальшивомонетчика?*). Даже в век цветных ксерексов этим противоправным бизнесом заняты лишь маргиналы-преступники. Во втором случае люди скорее склонны симпатизировать уклоняющемуся от налогов. К

тому же все страшно боятся прослыть доносчиками⁶. В итоге в той или иной мере уклонением от налогов грешит чуть ли не все взрослое население России.

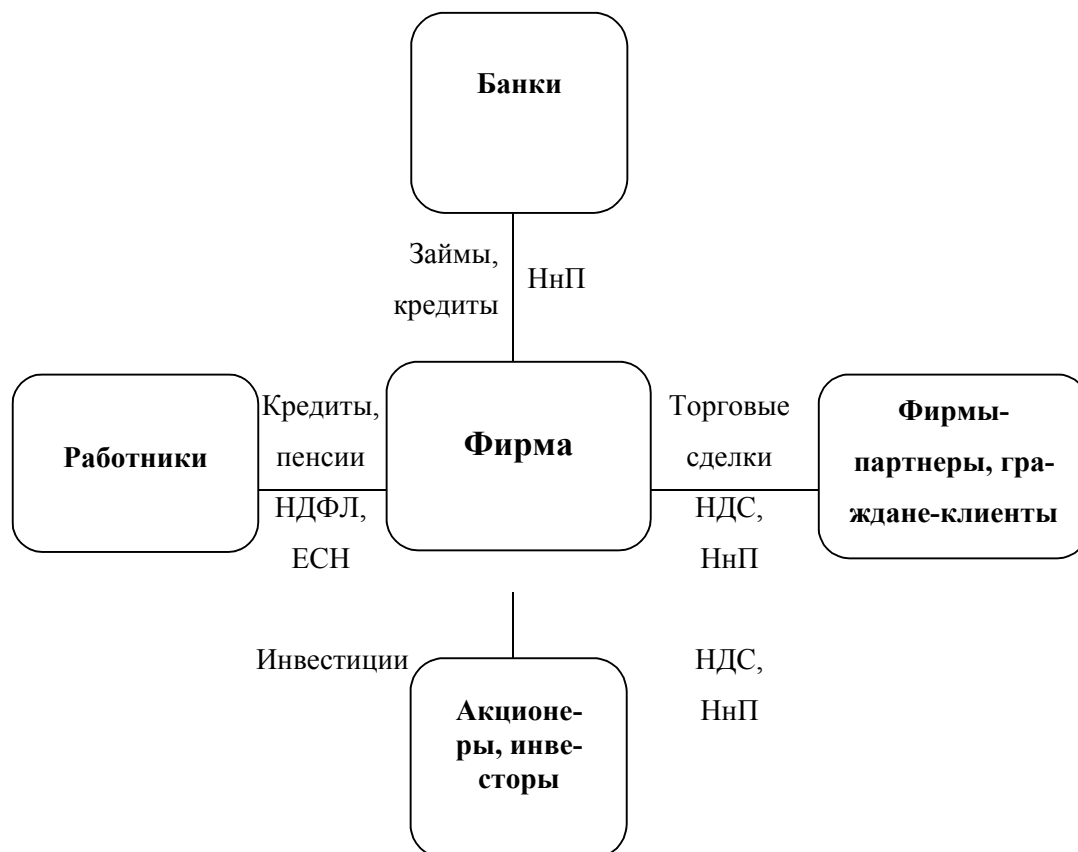
2. Чем неплательщик налогов похож на фальшивомонетчика?

Описанная нами модель институционального подавления безбилетничества не столь далека от практики, как может показаться на первый взгляд. Существует ряд ситуаций, когда стремление налогоплательщика к уклонению от налогов противоречит не только интересам государства, но и интересам его экономических партнеров. В этих ситуациях последние заинтересованы выступить в качестве контролеров правильности уплаты налогов, фактически воплощая в жизнь менталитет модели «фальшивомонетчика».

⁶ Ю. Латов удачно назвал это «синдромом Павлика Морозова». Распространенная в массах боязнь прослыть предателем, доносящим на «своих», объективно полезна элитам, вовлеченным в махинации, и потому нередко культивируется буквально на пустом месте.

Рисунок 2

КОНТРОЛЬ «БЛИЖНЕГО ОКРУЖЕНИЯ» ФИРМЫ ЗА УПЛАТОЙ ЕЮ НАЛОГОВ

Использованные сокращения:

- НДФЛ* – налог на доходы физических лиц;
- ЕСН* – единый социальный налог;
- НДС* – налог на добавленную стоимость;
- НнП* – налог на прибыль.

Как видно из схемы, практически все выплаты и доходы, являющиеся базой для исчисления наиболее значимых и подверженных уклонению налогов, находятся под чьим-либо наблюдением, затрагивают чьи-то интересы. Остановимся подробнее на каждой из этих взаимосвязей.

1. Контроль со стороны работников предприятия. Величина заработной платы работникам, с которой исчисляется налог на доходы физических лиц и

единый социальный налог, непосредственно связана с возможностью получения кредитов и потенциальной величиной будущих пенсий. В связи с этим наши сограждане, еще недавно предпочитавшие получать зарплату «в конвертах», в последние годы самим развитием экономики все больше подталкиваются к активному воздействию на работодателей в направлении перевода зарплаты в «белую» форму.

В самом деле, Россия переживает бурный расцвет потребительского кредита. По данным Центробанка, объем кредитов, предоставленных российским банковским сектором физическим лицам, вырос за 2004 год в 2,1 раза по сравнению с предыдущим годом, составив 616,5 млрд. руб. и далеко превзойдя даже оптимистические прогнозы (ожидалось, что к концу 2004 года объем кредитов физлицам достигнет 460 млрд. рублей). А ведь всего шесть лет назад этот показатель составлял лишь 26 млрд. рублей.

Постепенно не только появились, но и достигли крупных размеров банки, практически полностью ориентированные на рынок потребительского кредитования. Например, на кредиты населению приходится около 90% активов банка «Русский стандарт». За четыре года нашлось более 5 млн. человек, взявших кредит у банка, успевших вернуть его – и придти за кредитом снова⁷. При этом активы банка в 2005 г. достигли внушительной суммы в 4 млрд. долл.

Между тем, обязательным условием предоставления потребительского кредита выступает платежеспособность заемщика. Для наемных работников она определяется в зависимости от уровня заработной платы. И вот тут-то работник становится контролером предприятия. Он кровно заинтересован в проведении всей суммы своей заработной платы «по белому» и, следовательно, является естественным союзником государства по выявлению подлинной налоговой базы по единому социальному налогу.

Действительно, предоставляя кредит под документально неподтвержденный доход, банки сильно рискуют. Потому условия такого кредита будут менее

⁷ Горшков В. Потребительское кредитование: тенденции и практика // Банковское дело в Москве. – 2005. – № 1. – С.27.

выгодными, чем аналогичные, но выданные под «белые» доходы. Это выражается в размере ставки: кредиты под «серо-черные» доходы предоставляются под проценты, превышающим ставки по аналогичным «белым» кредитам в среднем на 5 пунктов, что равносильно удорожанию кредитов на 35-50%⁸. Таким образом, для работников существенно более выгодно, чтобы работодатель честно выплачивал всю заработанную ими зарплату «по белому».

Помимо потребительского кредитования в последнее время все шире распространяются ипотечное кредитование и автокредитование физических лиц, также сильно «завязанные» на величину «белой» зарплаты. Масштабы этих перемен слабо осознаны обществом, между тем они весьма значительны. В среднем по России по системе автокредитования приобретается почти треть новых легковушек. А в самых «продвинутых» регионах (Москва, Петербург) реализация машин в кредит достигает 40-50%⁹.

Кроме того, заработная плата работника выступает объектом для исчисления взносов на пенсионное страхование. Точнее, взносы на пенсионное страхование в соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в российской Федерации» от 15.12.2001 г. № 167-ФЗ начисляются на те доходы сотрудников, которые облагаются единым социальным налогом. То есть, укрывая объект обложения от единого социального налога, фирма, тем самым, сокращает сумму для исчисления взносов в пенсионный фонд и, в конечном счете, уменьшает размер будущей пенсии.

Несмотря на то, что взносы проводятся сейчас, а пенсия будет выплачиваться через десятки лет, причем реальные ее размеры пока просматриваются весьма туманно, многие работники стали задумываться о своем будущем. Показательно, что, начиная с конца 2003 г. (старт пенсионной реформы), налоговые органы фиксируют появление писем, в которых люди жалуются на работодателей, выплачивающих зарплату по «черной» схеме. Пока таких писем не больше

⁸ Рассчитано по: «Можно ли получить кредит под «черную» зарплату». -

http://www.frsd.ru/frsd1/upload/news/10_2004/04102004_114825.htmf

⁹ Безверхов А. Движущая сила // Эксперт. – 2005. – 24-30 января. - № 3. – С.78.

30 в месяц. Но налоговики считают, что их число вырастет¹⁰. Так что реабилитация «павликов морозовых», похоже, грядет¹¹.

Очевидно, что расширение потребительского кредита и создание накопительной системы пенсионного обеспечения в перспективе создадут мощное институциональное давление на фирмы в направлении отказа от «черных» схем оплаты труда.

2. *Контроль со стороны акционеров и инвесторов.* Еще недавно опиравшиеся только на самофинансирование и деньги родственных структур, российские предприятия начали гонку за привлечение внешних инвестиций. Распространенной практикой стали облигационные займы, стремительно растет объем первичного размещения акций на бирже (IPO).

Успех принятия инвестиционного проекта существенным образом зависит от степени удовлетворения информационных требований инвестора. Не случайно, этапу разработки инвестиционного проекта предшествует стадия подготовки инвестиционных предложений (или инвестиционного меморандума). В этот документ включаются подробные сведения о реципиенте, результатах его деятельности в прошлом, составе выпускаемой продукции, стратегии и тактике поведения на рынке и ряд данных.

Анализ инвестиционного проекта касается коммерческой, технической, финансовой, экономической и институциональной выполнимости проекта. Финансовый анализ предыдущей работы предприятия и его текущего положения обычно сводится к расчету и интерпретации основных финансовых коэффициентов, отражающих ликвидность, кредитоспособность, прибыльность предприятия, а также эффективность его менеджмента.

Чтобы привлечь значительные инвестиции важно представить *правдивую* финансовую отчетность предприятия за ряд предыдущих лет. Если прибылей у фирмы «на бумаге» вообще нет, а оборот показан вдвое меньше реального, на-

¹⁰ С «черной» зарплатой покончено? - <http://www.rosinvest.com/news/8244/>

¹¹ В налоговой практике некоторых зарубежных стран часты случаи, когда информация о рабочих делах и доходах предпринимателей, руководителей предприятий и других лиц, имеющих неучтенные доходы, поступает от их жен, детей, соседей, близких людей. Не исключено, что такое же будущее ждет нашу страну.

дежды удачно разместить акции на бирже можно сразу оставить. Поэтому для привлечения инвестора фирма-реципиент не должна занижать показатели, указываемые в налоговой отчетности.

К тому же, в последнее время российские фирмы проявляют все большую заинтересованность в масштабном притоке иностранных инвестиций. А для привлечения западных инвестиций и при котировке акций отечественных компаний на мировых биржах необходимо соблюдать невиданные в нашей стране требования мирового фондового рынка по прозрачности финансовой отчетности (бухгалтерские стандарты МСФО и особенно подробный американский стандарт GAAP).

Реально произошедшие сдвиги весьма существенны уже на сегодняшний день. Еще пять лет назад могущественная московская группа АФК «Система» являлась непрозрачным конгломератом компаний. Но в 2000 г. в результате открытия финансовой отчетности она смогла успешно разместить на Нью-Йоркской фондовой бирже (NYSE) 17% акций, компания получила 364 млн. долл.¹² Это большое подспорье в бизнесе и свертывание уклонения от налогов вовсе не кажется непомерной платой за него.

Тот же путь проходят и другие крупнейшие фирмы, в том числе и те, в прошлом развитии которых наблюдатели находили «теневые» компоненты. Именно так поступил лидер пищевой отрасли страны «Вимм-Билль-Данн», сейчас в данном направлении развивается крупная машиностроительная группа «СОК».

Порой на предоставление подробной информации добровольно идут даже фирмы, не обязанные это делать. Так, среди участников книжного рынка пионером в раскрытии финансовой отчетности и информации о владельцах стала крупнейшая оптовая компания России «ТОП-КНИГА». Наиболее примечательно, что юридически эта фирма является обществом с ограниченной ответственностью и, следовательно, в отличие от акционерных обществ подобную информацию никому представлять не обязана. Стремление к прозрачности связано с

¹² Рыцарева Е. Эффект равноудаленности // Эксперт. – 2005. – 14-20 февраля. – № 6. – С.24-25.

экономическим мотивом – размещением векселей: компания заняла средства для открытия в 2004-2005 г.г. 50 новых магазинов. «Темной лошадке» таких денег никто не дал бы.

Российские биржи также способствуют стимулированию финансовой прозрачности. Новые правила листинга и рекомендации Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР), выпущенные в 2004 г., резко ужесточили требования раскрытия информации именно к российским компаниям, которые хотят, чтобы их акции обращались на отечественном фондовом рынке¹³.

3. *Контроль со стороны фирм-партнеров и граждан-клиентов.* Как известно налоги, взимаемые с фирм, делятся на невзаимосвязанные и взаимосвязанные¹⁴. С точки зрения нашего предмета особый интерес представляет последняя категория налогов. К ней относятся такие важнейшие по масштабам изымаемых средств налоги как налог на добавленную стоимость (НДС) и налог на прибыль организаций. Так, в Федеральном бюджете доходы от НДС и налога на прибыль составляют примерно половину от всех налоговых доходов.

В основе экономического механизма взимания *взаимосвязанных налогов* с налогоплательщиков-контрагентов лежит общий принцип: уменьшение в результате сделки налоговых обязательств у одного налогоплательщика неизбежно приводит к увеличению налоговых обязательств его контрагента по сделке. Иными словами, при взаимосвязанных налогах партнеры по сделкам *теоретически* прямо заинтересованы в полномасштабной уплате налогов своими контрагентами.

На практике этого, однако, не происходит, прежде всего, из-за умышленного внедрения в цепочку фирм-однодневок, которые представляют документы о якобы уплаченном налоге, хотя на самом деле ничего не платили. Таким образом, реальные участники цепочки получают возможность «сбросить» свои налоги на фиктивных партнеров, которые к моменту начала разбирательств о неуплате налогов уже прекратят существование. Иными словами, неотработан-

¹³ Башун В., Горбовцов С. В ожидании спроса // Эксперт. – 2005. – 28 марта–3 апреля. – № 12. – С. 52.

¹⁴ Ильин А.В. Взаимосвязанное налогообложение: вопросы теории и практики // Финансы. – 2003. – № 12. – С.29.

ность конкретного механизма взимания взаимосвязанных налогов приводит к растрате потенциала взаимного контроля фирм, связанных единой технологической цепочкой.

Заметно лучше обстоит дело с физическими лицами-покупателями товаров и услуг. Требуя выдачи чеков за покупки, они и в самом деле становятся невольными контролерами уплаты налогов фирмами, продавшими соответствующие продукты. В самом деле, товар, на который выбит чек, уже невозможно укрыть от налогообложения.

Вероятно, продавец предпочел бы в ряде случаев обойтись без чека. Но для покупателя именно чек является главным документом при предъявлении товара для гарантийного ремонта или при выдвижении иных претензий. Чем более цивилизованной становится российская торговля, чем реальней защита прав потребителя, тем сильнее стремление покупателя документально оформить сделку и, следовательно, тем больше давление на продавца в направлении полномасштабной уплаты налогов.

4. Контроль со стороны банка. Еще одна сила, в принципе способная подвигнуть фирму к откровенному составлению отчетности и, следовательно, к честной уплате налогов – это банки. Банк, обслуживающий расчетный счет фирмы-клиента и, тем более, предоставляющий ей значительные кредиты, всегда посвящен во многие корпоративные тайны, знает истинное, а не искаженное из налоговых соображений положение дел.

Это, впрочем, отнюдь не значит, что он сам по себе заинтересован играть на стороне государства, превращаясь в добровольного контролера правильности уплаты налогов. Напротив, вполне реален симбиоз банка и кредитуемой фирмы в уклонении от налогов. Не случайно, многие инструменты уклонения, вроде формирования знаменитого «черного нала» (неучтенной наличности) почти всегда в российской практике опираются на помощь банка. Одновременно, комиссия за соответствующие операции составляет базу «теневых» доходов самого банка.

Многое, однако, зависит от устанавливаемых государством правил игры. С 1 августа 2004 г., т.е. после вступления в силу инструкции Центробанка Рос-

сии № 254-П (от 26.03.2004 г.), резервирование средств в Центральном банке на возможные потери при выдаче ссуд коммерческими банками поставлено в зависимость от оценки официальных отчетов о финансовом состоянии предприятия. Попросту говоря, резервировать необходимо тем больше средств, чем хуже официальная отчетность кредитуемой фирмы. А поскольку отложенные в резервы средства не приносят дохода, издержки банка на кредитование при «официально плохом» состоянии дел заемщика также возрастают.

До этого специалисты коммерческих банков при установлении размера резервов имели право помимо данных официальной бухгалтерии делать поправку на свое (экспертное) представление о реальном состоянии бизнеса клиентов. Другими словами, они могли оставлять меньшую сумму резервов, ориентируясь на доходы фирмы, которые в официальных бумагах не отражены.

Масштабы длившегося годами сотрудничества банков и заемщиков по формированию двойных стандартов отчетности (один – для государства, другой – для реального кредитования) впечатляют. По оценкам западных экспертов, до 70% ссуд в России относилось к сомнительным, российские же банки основную их массу сомнительными не признавали. Причины диаметрального расхождения оценок просты: иностранные эксперты оперировали цифрами официальной отчетности предприятий, а банки ориентировались на реальное состояние бизнеса¹⁵.

Введением новой инструкции законодатели вынуждают банки либо отказаться от ряда выгодных сделок по кредитованию, либо уговорить своих клиентов открыть всю бухгалтерию перед государством, т.е. отказаться от уклонения от налогов. Вряд ли воздействие этого документа будет чудодейственным (обходные пути всегда находятся), но толчок в нужном направлении он бесспорно дает.

* * *

Описанная картина сдерживающего влияния «близкого окружения» на поведение безбилетника поразительно пестра. Диапазон вариаций колеблется

¹⁵ Звягин Ю. Прячущимся в тени кредитов не дадут // Российская бизнес-газета. – 2004. – 8 июня. - № 21. – С.5.

от исключительно эффективного подавления безбилетничества под давлением инвесторов до прямо противоположного результата в рамках цепочек фирм, выплачивающих взаимосвязанные налоги. Вероятно, именно так и должно выглядеть некое крупное явление в условиях неустойчивого институционального окружения переходной экономики.

Важно, чтобы государство не было нейтральным наблюдателем подобных процессов, а активно и целенаправленно поддерживало все те рыночные институты, которые стимулируют взаимный контроль субъектов экономики за добросовестной уплатой налогов.

А главное, стоило бы подробнее исследовать эффекты «ближнего окружения» в рамках специально созданной программы. Похоже, что мало изученная тема микросреды безбилетника стоит того. Действительно, в прессе порой проскальзывают поразительные факты. Так, один из руководителей торговой сети «Перекресток», добровольно (!) информационно открывшейся для привлечения инвестиций (синдицированного кредита), однажды сказал, что в результате этого фирма вынуждена была настолько увеличить выплату налогов, что платит их теперь казне больше, чем пять других лидирующих сетей вместе взятых. Самое интересное, что фирма явно не жалеет об этом¹⁶. Если хотя бы в некоторых случаях удастся добиться столь блестящих результатов, язва безбилетничества заметно рассосется.

¹⁶ См. Эксперт, №27, 18-24.07.05, с.37.